

После бульдозера

Выставка Бориса Боруха в Московском еврейском общинном центре

Марина Малыгина

Ну никак нельзя было этому человеку становиться свободным художником! Отец Бориса Штейнберга (настоящее имя художника) Аркадий Акимович – переводчик, писатель и музыкант – «враг народа».

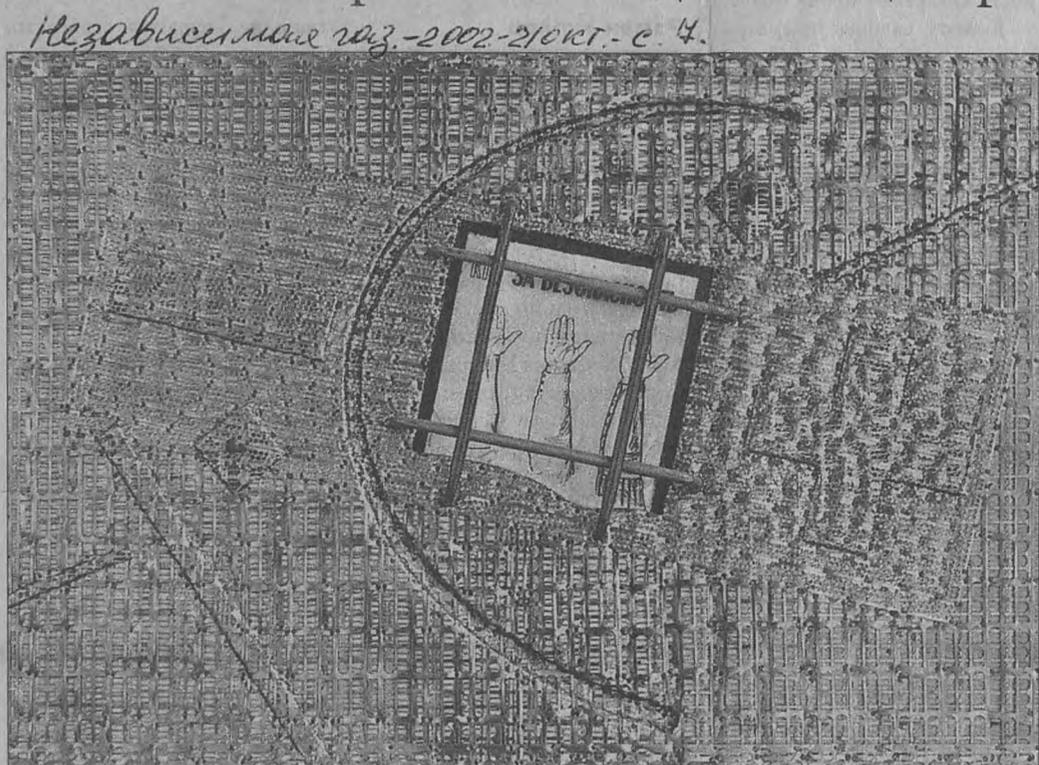
– в 1974 году Борис примыкает к группе художников во главе с Оскаром Рабином, отстаивающих свободу творчества. Дерзость была вскоре наказана – по картинам Боруха проехался знаменитый бульдозер. Дальше – подполье, «квартирники». У художника крадут коллекцию

«В молодости понимание свободы звучит так: чего хочу, то и делаю, – говорит Борух. – Сейчас я понял, что формула свободы иная: не делать того, чего не хочешь»

И увидел он вместо московских куполов северные пейзажи Ухты. Позже – 101-й километр, Таруса. А там – Цветаевы, Толстые, Крымов, Ватагин, Заболоцкий. «Русский Барбизон». Соблазн. И Боруха прорывает: он становится-таки художником.

Именно в Тарусе Борис Штейнберг пишет свои первые живописные работы. В 1960 году дерзкий художник едет в Москву. Новый круг общения – Анатолий Зверев, Дмитрий Плавинский, Александр Харитонов, Игорь Куклис. Первые победы – картины Боруха покупают бразильский дипломат Гидо Суарес. Азарт захватывает

работ русских авангардистов 20-х. Борух, разуверившись во властных силах, ищет воров сам и получает тяжелое ранение. После больницы его арестовывают и отправляют на принудительное лечение. Однако и там Мастер организывает творческую мастерскую и работает, читает Библию и «Книгу знаков» Рудольфа Коха. Здесь начался новый период творчества – графика. «Мы смотрели на картины Боруха и задумывались обо всех этих тайных знаках и смыслах. Это было ментальное освобождение от гнета», – вспоминает сегодня Анатолий Брусиловский. После выхода из больницы в

На картинах Боруха символы вырастают из абстракций. Плюс и минус. 1992

Картина Боруха

1978 году Борис прекращает светскую жизнь. Вся дерзость и сила идет в творчество.

На открывшейся выставке «Что искала душа моя...» – как раз эти более интимные, свободные работы. «Вы должны понять, я не выбираю сюжет и материал, это они, картины, выбирают меня», – устало поясняет Борух. Графика – хрупкая, нежная, пастельная – прописана точками. Округлые и ясные формы заштопаны рядами ниток – словно заплатки на душе («Одиночество», 2001, «Композиция с символом вод-

ки. Триптих», 1999 и т.д.). Такой, словно обнаженной графике противопоставлены на первый взгляд «закрытые» работы из металлических перфорированных лент. Но и те – ровные, гладкие, без единого разлома. Монолит, словно удав, прячет в себе символы. То это прямо как в «Маленьком принце» – маленький игрушечный слон («Композиция со слоником», 1992), то паук из часовых стрелок и механизмов («Паук», 1977), то корабль в железном «бермудском» треугольнике («Кораблек», 1988). Символы –

вот живописный язык. Душа не говорит словами, мысли не складываются в предложения. На открытии картины пустили видеорядом под живую музыку Шуберта и Листа. Ошарашенные зрители выходили и говорили, что такого Боруха они еще не видели. «В молодости понимание свободы звучит так: чего хочу, то и делаю, – говорит Борух. – Сейчас я понял, что формула свободы иная: не делать того, чего не хочешь...» Вот так Борис Аркадьевич Штейнберг и стал свободным художником. ■